

**Концепция «преображения ума» Е.Н. Трубецкого как альтернатива теории
«антиномичной истины» П.А. Флоренского**

К.Е. Мурышев

Институт физики атмосферы им. А.М. Обухова РАН

В 1914 году увидел свет фундаментальный труд П.А. Флоренского «Столп и утверждение истины», где предпринимается систематическое изложение его религиозно-философской концепции (в той степени, в которой последняя допускает систематическое изложение). В числе прочего в данной работе Флоренский формулирует концепцию истины как антиномии. По Флоренскому подлинная Истина лежит за пределами формальной логики, а, следовательно, для того чтобы постичь истину-антиномию, человеческий рассудок должен отвергнуть себя. Концепция «ученого незнания», разумеется, не нова для христианской традиции: «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых» (1 Кор. 1:27). Можно вспомнить еще с десятков подобных библейских цитат, можно упомянуть об аскетической практике трезвения и борьбы с помыслами, вспомнить дискуссии о «внешней мудрости» в Древней Руси и прийти к выводу, что мысль Флоренского находится в русле традиционной православной антропологии. Однако следует отметить, что в «отречении от рассудка» важен не только сам факт подобного отречения, но и то, во имя чего это отречение происходит. Если рассудок упраздняется, то что приходит ему на смену? Фактически там, где не действуют формально-логические критерии истины, Флоренский предлагает апеллировать к эстетическому критерию. И в этом пункте он, сам того не сознавая, полагает основание серьезным расхождениям с православной традицией, к которой сам себя причисляет и от имени которой выдвигает свои теории.

Данное обстоятельство было отмечено Е.Н. Трубецким в работе «Свет фаворский и преобразование ума» (1914), где подвергается критике указанная выше концепция Флоренского. Следует отметить, что оба автора позиционируют себя как православные философы («Столп и утверждение истины» – традиционный эпитет, обозначающий Церковь), для них обоих смысл жизни – спасение души, понимаемое как стяжание благодати Духа Святаго (а в пределе – уподобление Богу в любви и обожение). Возникающие разногласия говорят лишь о различном понимании пути, ведущего к цели, в данном случае – о различии в понимании роли человеческого разума в деле спасения.

В своей работе Трубецкой признает заслуги Флоренского как религиозного мыслителя, отмечает его новаторский подход, а, говоря о глубине религиозных переживаний, нашедших отражение в его книге, сравнивает ее с «Исповедью» самого блж. Августина. Тем не менее он не считает возможным пройти мимо одной проблемы, по его мнению не получившей у Флоренского вполне удовлетворительного решения, а именно вопроса о возможности для человеческого ума познания вечной истины.

С точки зрения Трубецкого (и в этом он противоречит Флоренскому) не сама истина антиномична. Антиномичность человеческого мышления – следствие грехопадения, а в «жизни будущего века» ум человеческий будет преобразен и обожен вместе со всей человеческой природой (с этим связано упоминание о Фаворском свете Преображения).

По мнению Трубецкого Флоренский допускает ошибку, оставляя понятие «рассудок» без строгого определения и употребляя его, по меньшей мере, в двух различных значениях – «логического вообще» и «мысли, прилепившейся к плоскости временного». Трубецкой показывает, что на подступах к познанию вечной Истины рассудок должен быть преодолен во втором смысле, но не в первом. Отказаться от «монизма в мышлении» (выражение Флоренского), по его мнению, значит отречься от того самого, что составляет формальное богоподобие нашего разума.

Далее он приводит «духовно-практический» аргумент, указывая, что православная традиция не предполагает априорной подлинности всякого субъективного религиозного опыта. Здесь он апеллирует к словам ап. Иоанна Богослова: «Возлюбленные, не всякому духу верьте, но испытывайте духов от Бога ли они: потому что много лжепророков появилось в мире» (1 Ин. 4:1). По словам Трубецкого, критерий Св. Иоанна, которым руководствуется Церковь, подчиняет всякие «откровения» субъективного опыта *суду дискурсивной мысли*.

Таким образом, показывается, что православное учение не требует отречения от рассудка как такового, а лишь указывает границы его компетенции в его нынешнем омраченном состоянии.

Литература

1. *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. – М.: Правда, 1990. – 490 с.
2. *Трубецкой Е.Н.* Свет Фаворский и преобразование ума // П.А. Флоренский: pro et contra / Сост., вступ. ст., примеч. и библиогр. К.Г. Исупова. – СПб.: РХГИ, 1996. – С. 285-315.